

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛОЖНОСОЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И СИНТАКСИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЙ С СОЮЗАМИ А, НО В РАННИХ РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА

Н. И. Подшивалова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 мая 2025 г.

Аннотация: в статье рассматриваются сложносочиненные предложения и сложные построения, связующими средствами между частями и предложениями которых являются союзы *а, но*. Отмечается, что подобные конструкции позволяют А. П. Чехову представить противоречивость изображаемых событий, передать психологию героя. Анализируются построения с союзами *а, но* в делимитативной функции, в составе усеченных конструкций. Рассматривается специфическое пунктуационное оформление построений с союзами *а, но* в позиции начала предложения.

Ключевые слова: языковая картина мира, синтаксические средства, антитеза, противительная семантика, союз, усеченное предложение, логическая категория.

Abstract: the article discusses compound sentences and complex constructions, the connecting means between the parts and sentences of which are conjunctions *a, but*. It is noted that such constructions allow A. P. Chekhov to present the inconsistency of the depicted events, to convey the psychology of the hero. Constructions with conjunctions *a, but* in a delimitative function, as part of truncated constructions, are analyzed. The specific punctuation design of constructions with conjunctions *a, but* in the position of the beginning of the sentence, is considered.

Keywords: linguistic worldview, syntactic means, antithesis, contrastive semantics, conjunction, truncated sentence, logical category.

Личность автора, являющаяся «конститутивным моментом художественной формы», становится ключом к пониманию художественного текста. [1, 200]. Авторское восприятие мира предопределяет сосредоточенность на тех или иных аспектах познаваемого мира и закономерный выбор языковых средств, помогающих писателю творить литературно-художественное произведение.

Цель настоящего исследования — выявить специфику сложносочиненных предложений и синтаксических построений с союзами *а, но* в ранних рассказах Антона Павловича Чехова.

Категория противительности является универсальной, базовой, поскольку выражает противительные отношения, которые человек обнаруживает во взаимодействии с миром, другими объектами. Несмотря на то, что противительность может выражаться и лексическими средствами, в первую очередь это логическая категория. М. С. Милованова рассуждает: «Противопоставление <...> — это, во-первых, способ эмпирического познания мира (яркое проявление в языке — антонимия)...» [2, 40]. Поскольку противительность является основой мышления человека, которое представляет собой сложный многоступенчатый процесс, то необходимыми элементами противительности предполагает сопоставление, отрицание, уступку, противопоставление.

Исследуя противительную семантику, М. С. Милованова в диссертации «Семантика противительности и средства ее выражения в русском языке» акцентирует внимание на понятии субъекта, делая вывод о том, что противительность — «форма реализации в языке фундаментального противопоставления Я-не-Я». С этой позиции противопоставление оказывается субъективным явлением, поскольку за ним всегда находится субъект чувствующий, мыслящий, оценивающий. Субъективное противопоставление подразумевает осложненность «субъективно-оценочными смысловыми компонентами возражения, несогласия, протеста, враждебности, ограничения, отрицания и т.д.» [3, 8].

Одними из распространенных связующих средств между частями и построениями с противительными отношениями являются союзы *а, но*. Несмотря на кажущуюся схожесть в семантике, их взаимозамену в некоторых контекстах, тем не менее рассматривать данные союзы как идентичные представляется серьезным упрощением. Так, В. З. Санников выделяют следующие значения союза *но*: «но — противоположной оценки», «но — ненормального следствия», «но — противодействия» [4, 213]. У союза *а* Е. В. Урысон обнаруживает такие значения: «А ненормального следствия», «А поворота повествования» [5, 18]. Как видим, синонимичным оказывается у двух союзов только одно значение — «ненормального следствия». Кроме того, как полагает А. А. Зализняк, союз «но» реализует значение «обманутого ожидания», кото-

рое не свойственно союзу «а» [6, 201].

Полисемия союзов *а*, *но* дает возможность А. П. Чехову так организовать синтаксический строй многих рассказов, чтобы показать неоднозначность, а во многом контрастность описываемых ситуаций, резкий поворот в сюжетной линии, изменение темпа повествования.

Отметим, что одним из излюбленных приемов А. П. Чехова, помогающим раскрыть психологию героев, акцентировать внимание читателя на контрасте изображаемых ситуаций, является антитеза. Так, рассказ «Размазня» строится на противопоставлении героев, ситуаций, характеров, позиций [7, 59]. Главными героями являются хозяин и гувернантка. Различие в их социальном положении предопределяет и сложный противоречивый диалог, в составе которого наблюдаем обилие синтаксических построений с союзами *но*, *а*. Сюжет рассказа прост: главный герой, хозяин намеренно пытается сократить выплату гувернантке, пытаясь вызвать у нее какую-то ответную реакцию. В речи героя мы встречаем сложносочиненные предложения с союзом *а*, реализующим значение сопоставления: *Вам, наверное, нужны деньги, а вы такая церемонная, что сами не просите...* В первой части предложения представлена конкретная ситуация, во второй — субъективное впечатление героя о поведении героини. Союз *а* реализует значение сопоставления, основанного на «сознательном противопоставлении говорящим неких сравниваемых ситуаций, объектов и т.д.» [5, 18]. Иная модель противопоставления представлена в предложении: *Вычесть девять воскресений... вы ведь не занимались с Колей по воскресеньям, а гуляли только...* Противоположными оказываются ситуации, участником которых является один объект. На лексическом уровне антитеза представлена контекстуальными антонимами *не занимались* — *гуляли*, а союз *а* усиливает контраст представленных ситуаций.

В рассказе «Смерть чиновника» противопоставляются два персонажа: мелкий чиновник Иван Дмитриевич Червяков и пожилой светский человек генерал Брижжалов [7, 74]. Совершенно разным оказывается и отношение героев к ситуации конфуза Чистякова, произошедшего в театре. Семантика контраста передается и на синтаксическом уровне. Примечательно, что сложноподчиненные предложения с противительными союзами в большей степени представлены или в речи Червякова, или в контекстах, где описываются переживания героя: *Надо бы ему объяснить, что я вовсе не желал... что это закон природы, а то подумает, что я плюнуть хотел; Не мой начальник, чужой, но все-таки неловко. Извиниться надо; «Забыл, а у самого ехидство в глазах», — подумал Червяков, подозрительно поглядывая на генерала.* В данных структурах в первой части представлена объективная информация (констатация реального факта), а во второй части — субъективная (оправдание героем своего поведения, предположение действий оппонента, его восприятие). Появление ана-

лизируемого типа структур не случайно, поскольку подобное построение предложения позволяет передать внутреннее состояние героя, терзающегося из-за своего поступка, сомневающегося в успехе затеянных извинений перед вышестоящим лицом.

Еще одним примером рассказа, в котором и синтаксические средства подчинены основной задаче автора — обнаружить контраст описываемых событий, является «Загадочная натура» [7, 89]. Сюжет произведения прост: тонко чувствующая женщина, «страдалица во вкусе Достоевского» считает себя несчастной, так как, стремясь спастись от бедности, находит богатого старика-генерала. После его смерти она мечтает о настоящей любви, но вновь встречает «препятствие» в лице «другого богатого старика». Рассказ построен в виде монолога героини, в ходе которого обнаруживается, что внутренний мир героини наполнен противоречиями. Автору важно воссоздать полную картину изображаемого, он стремится к детальному, кропотливому психологическому анализу героини, которая в ходе повествования и жалеет себя, и винит, и осуждает, и оправдывает. Неоднозначное чувство оставляет героиню и у чиновника, который слушает ее исповедь. Речь дамы эмоциональна, взволнованна, сумбурна. А. П. Чехов обращается к сложным построениям с союзом *но*, которые помогают передать, с одной стороны, чувствительность героини, ее стремление в своем повествовании словно заново пережить события, а с другой стороны — некоторое противоречие состояний, переживаемых женщиной. Так, в контексте: *Жизнь моя так полна, так разнообразна, так пестра... Но главное — я несчастна!* Обнаруживается контраст внешнего и внутреннего состояния героини: насыщенная жизнь как показатель внешнего счастья — и восприятие себя несчастной.

Примечательно, что по мере того, как монолог героини становится более открытым, доверительным, все больше появляется противительных союзов. Обратимся к части монолога: *Я обогатила семью, стала путешествовать, делать добро... А как я страдала, как невыносимы, низменно-пошлы были для меня объятия этого генерала, хотя, надо отдать ему справедливость, в свое время он храбро сражался. Бывали минуты... ужасные минуты! Но меня подкрепляла мысль, что старик не сегодня-завтра умрет, что я стану жить, как хотела, отдамся любимому человеку, буду счастлива... А у меня есть такой человек, Вольдемар! Видит бог, есть!* В первом предложении описываются события внешней жизни. Во второй части синтаксического построения, вводимой союзом *но*, героиня сосредоточивает свое внимание на описании внутренних переживаний, которые подаются дискретным образом. Героиня как бы перебивает себя, отвлекаясь на описание своих мыслей. В целом, речь оказывает хаотичной, характеризуется самоперебивками. Одними из основных идентификаторов связи предложений в составе анализируемого синтаксического построения являются со-

юзы *а, но*. Именно они позволяют осмыслить представленный контекст с точки зрения противопоставления описываемых событий и чувств. Обратим внимание и на пунктуационное оформление части, предшествующей вводимой союзом. Вторая часть дистанцирована многоточием, что является нехарактерным знаком для позиции конца предложения, при условии, что следующая часть вводится противительным союзом. Пунктуационный знак многоточия становится знаком семантической незавершенности: героиню переполняют чувства, часть из которых ей удается обозначить, другая часть оказывается невысказанной, поскольку дама сумбурно показывает свою жизнь, то возвращаясь к прошлому, то обращаясь к настоящему времени. В этом потоке синтаксические построения с союзами *но, а* становятся своего рода остановками между предложениями, описывающими эмоции героини. Основная функция *но, а* при таком положении дел — делимитативная функция [8, 34]. Противительные союзы направляют повествование в другую сторону. Многоточие помогает обозначить резкий обрыв повествования.

Построения с союзами *но, а* в делимитативной функции фиксируются во многих рассказах А. П. Чехова: *Вот что прежде было! Вот как жилали! А теперь?* («Торжество победителя»); *Петя замахал платком. Но вдруг лицо его вытянулось...* («Жених»). Не вызывает сомнения и тот факт, что предложения с союзами *но, а* в сильной позиции — начала конструкции в синтаксических построениях реализуют семантику неожиданности, внезапности. Отметим, что указанная семантика подтверждается и использованием в составе предложений с противительными союзами *но, а* наречий *вдруг, быстро, сразу*.

Нередко противительные союзы употребляются в составе усеченных предложений, которые А. П. Сковородниковым рассматриваются как особый тип построений «речевого уровня», отличающихся структурной и интонационной незавершенностью [9, 132]. В таких синтаксических построениях противительный союз, употребленный в начале предложения, оказывается семантически нагруженным и проецирует значение «ненормального следствия»: *Наш какой-нибудь аристократишка поедет к ним и живо по-ихнему брехать научится, а они... чёрт их знает!* («Дочь Альбиона»); *Стоит только впустить его, но... нет!* («Загадочная натура»); *Вот что прежде было! Вот как жилали! А теперь?* («Торжество победителя»). Примечательно, что пунктуационное оформление предложений с *но, а* также подчиняется общей задаче — подчеркнуть разницу между позициями. Многоточие становится закономерным

пунктуационным знаком в усеченных предложениях. По мнению профессора Л. А. Будниченко, «автор сознательно не до конца выражает мысль, предоставляя читателю (или слушателю) возможность самому догадываться о невысказанном [10, 45].

Таким образом, сложносочиненные предложения и синтаксические построения с союзами *а, но*, свойственные идиостилю А. П. Чехова, имеют прагматическую направленность и реализуют экспрессивную функцию. Основная сфера использования указанных союзов — диалогическая речь, которую произносят сомневающиеся, терзаемые противоречивыми чувствами персонажи. Многообразие значений союзов *а, но* позволяет автору употреблять их в ситуации несоответствия результата исходному положению дел или намерениям говорящего, ненормального следствия, противоположной оценки, резкого обрыва повествования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет / М. М. Бахтин. — М.: Художественная литература, 1975. — 500, [2] с.
2. Милованова М. С. Противительность как структурно-семантическая категория / М. С. Милованова // Филологические науки. — 2010. — № 3. — С. 40-50.
3. Милованова М. С. Семантика противительности и средства ее выражения в русском языке: автореферат дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Милованова Мария Станиславовна. — М., 2011. — 48 с.
4. Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве / В. З. Санников. — М.: Языки славянских культур. — 2008. — 624 с.
5. Урысон Е. В. Некоторые значения союза А в свете современной семантической теории / Е. В. Урысон // Русский язык в научном освещении. — 2004. — № 2. — С. 17-48.
6. Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления / А. А. Зализняк. — М.: Языки славянских культур. — 2006. — 673 с.
7. Чехов А. П. Рассказы / А. П. Чехов. — М.: Слово, 2000. — 781 с.
8. Здорикова Ю. Н. Сложносочиненные предложения с союзом *НО* и соотносительные с ними текстовые построения: дис. ... канд. Филол. наук: 10.02.01. — Иваново, 1999. — 176 с.
9. Сковородников А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка / А. П. Сковородников. — Томск: изд. Томского ун-та. — 1981. — 255 с.
10. Будниченко Л. А. Экспрессия многоточия в медиатекстах: учеб. пособие / Л. А. Будниченко. — Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та. — 2014. — 60 с.